

A romantic couple in a dimly lit room. The woman has long, wavy brown hair and blue eyes, looking directly at the camera. The man has dark hair and a beard, looking down at her. They are both wearing dark clothing. The background is dark with warm, glowing lights from chandeliers.

Даниэль Лу

Контракт
НА ОТЦОВСТВО

Даниель Ли

Контракт на отцовство

<https://litres.ru/74321708>

SelfPub; 2026

Аннотация

БЕСПЛАТНО

Шесть лет назад для бизнесмена Марка Соколова она была лишь красивой студенткой и ярким летним эпизодом. Жесткий прагматик, он предложил ей комфортный статус любовницы без обязательств. Для Алины же эти отношения были первой глубокой влюбленностью, которую растоптали одним холодным разговором. Она ушла, забрав с собой разбитое сердце и тайну, о которой он так и не узнал.

Спустя шесть лет они встречаются вновь. Теперь Алина - успешный руководитель проектов в сфере IT, воспитывающая пятилетнюю дочь. Марк не догадывается, кто приедет в Петербург защищать перед ним крупный контракт. И тем более не подозревает, что каждый день Алина отводит в детский сад девочку с его пронзительными серо-зелеными глазами. Они думали, что поставили в прошлом точку. Но настоящая история только начинается.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Даниель Ли

Контракт на отцовство

Глава 1

Чужой праздник. Встреча

Санкт-Петербург утонул в тягучем мареве белых ночей. Конец июня выдался по-настоящему жарким, и даже сейчас, когда стрелки часов неумолимо приближались к полуночи, город и не думал остывать. Воздух дрожал от духоты, смешанной с запахом нагретого за день асфальта, невской воды и сладковатого аромата цветущих лип. В панорамных окнах фешенебельного ресторана при одном из самых дорогих отелей города отражалось жемчужно-серое небо. Внутри царил совершенно иная атмосфера: спасительная прохлада кондиционеров, приглушенный теплый свет хрустальных люстр, звон тонкого стекла и ненавязчивый, мягкий джаз, который вживую играл квартет на небольшой сцене.

Для двадцатилетней Алины Логиновой этот вечер должен был стать приятным путешествием в школьное прошлое и встречей с людьми, с которыми связаны лучшие воспоминания. Но вместо ожидаемой ностальгии он принес лишь легкое разочарование. Поддавшись на уговоры бывшей школьной подруги, Алина приехала на эту встречу выпускников

специально из Москвы, где успешно заканчивала третий курс МГУ.

— Алина, ну ты посмотри на Игнатова! — прошептала прямо над ухом Рита, та самая подруга, с которой они когда-то делили одну парту. Рита поправила глубокое декольте своего слишком блестящего для такого места платья и кивнула в сторону барной стойки. — Стал заместителем начальника отдела в папиной фирме. Машина, квартира на Крестовском. И смотрит только на тебя!

Алина перевела взгляд на Пашу Игнатова. Тот действительно смотрел на нее в упор, нервно поправляя узел галстука. В школе Паша был неплохим парнем, но сейчас его попытки выглядеть солидным бизнесменом вызывали лишь снисходительную улыбку. Ну какой серьезный делец в двадцать-то лет? Все они здесь были детьми обеспеченных родителей — престижная гимназия в центре Петербурга других просто не принимала. Алина прекрасно понимала: всё, чего добились ее бывшие одноклассники за эти три года, было исключительно заслугой их семей, заботливо пристроивших своих чад набираться опыта параллельно с учебой.

— Рит, мы не виделись три года, — тихо ответила Алина, покачивая в руке бокал с шампанским. Пузырьки лениво поднимались со дна, искрясь в свете ламп. — Мне совершенно не интересно, какая у него машина. Мы общались с ним буквально пять минут, и всё это время он только и делал, что жаловался на пробки и цены на бензин. Это же про-

сто скучно.

— Ой, какие мы стали столичные и разборчивые! — фыркнула Рита, Впрочем, без особой злобы. — Ты всё еще ждешь принца. А их, дорогая моя, разбирают еще на подлете к ЗАГСу. К тому моменту, как эти принцы доходят до нас, они либо старые и страшные, либо уже глубоко женатые.

Алина лишь улыбнулась, отпивая ледяное вино. Она не искала принца с замком и титулом, но в свои двадцать лет всё еще отчаянно верила в искру, в ту самую книжную химию. Ей хотелось, чтобы рядом был человек, с которым можно до самого утра говорить обо всем на свете, забыв о времени, а не выслушивать унылые сводки о расходе топлива. Она поправила темные волосы, струящиеся по плечам безупречными волнами. Ее летящее темно-синее платье из тонкого шелка не кричало о сексуальности, но идеально подчеркивало тонкую талию. Алина чувствовала себя красивой, молодой, живой, но... абсолютно чужой на этом празднике. Ее одноклассники словно застряли в прошлом, пытаясь доказать друг другу, кто добился большего успеха за эти смешные три года.

В отличие от них, Алина не купалась в родительских деньгах. Вся ее семья состояла из мамы, которая, дотянув дочь до выпуска из элитной гимназии и проводив на московский поезд, облегченно выдохнула: «Ну всё, доча. Всё, что могла, я сделала, дальше сама». И со спокойной совестью ушла строить новую жизнь с новым мужчиной. Да, они не были

бедными в классическом понимании, но и богачами их назвать было трудно. Мать находила деньги на учебу, приличную одежду и проживание, но излишества вроде личного автомобиля или купленной квартиры были им совершенно не по карману. Поэтому Алина слишком хорошо знала истинную цену всей этой золотой мишуры.

Да, когда-то, при жизни отца, они тоже могли причислить себя к элите. Обучение в этой гимназии было как раз наследием тех времен. Но после его смерти всё изменилось: набежали кредиторы, быстро нашлись те, кто под шумок оттяпал большую часть бизнеса. Мама Алины не смогла отстоять имущество целиком, но всё же сумела сохранить кое-какие активы — только ради того, чтобы дочери не пришлось переводиться в школу попроще. Эта история стала хорошим уроком. Алина рано поняла: если за твоей спиной нет надежного тыла, пробиваться будет в сотню раз сложнее. Поэтому сейчас она упорно училась, рассчитывая только на себя, чтобы в дальнейшем суметь ухватить эту жизнь хотя бы за край.

На другом конце огромного зала ресторана, в закрытой VIP-зоне, отгороженной от остальной публики массивными бархатными портьерами, тоже праздновали. Но масштаб здесь был совершенно иным.

Двадцатидевятилетний Марк Соколов сидел в глубоком кожаном кресле, расслабленно вытянув длинные ноги. Верхняя пуговица его безупречно сшитого на заказ темно-графитового пиджака была расстегнута, галстук отсутствовал.

В его серо-зеленых глазах плескалась усталая удовлетворенность хищника, который только что загнал самую крупную добычу в своей жизни. Но где-то глубже, под этой победительной позой, ворочалась тягучая, царапающая пустота. Он шел к этой сделке два года, выжимая себя и конкурентов до суха, а сейчас, когда многомиллионный контракт был подписан, обещанной эйфории почему-то не было. Только гул в голове и желание оказаться где угодно, но не здесь.

— Ну, Марк Анатольевич, с победой! — густым басом пророкотал Роман, его старший партнер и вице-президент компании. Сорокалетний мужчина с намечающейся сединой на висках радостно поднял тяжелый стакан с янтарным виски. — Мы порвали этот тендер, как тузик грелку. Конкуренты до сих пор, наверное, валерьянку литрами пьют.

— Это только начало, Рома, — Марк заставил себя усмехнуться, чокаясь с партнером. Звон тяжелого хрусталя потонул в гуле голосов корпоративной элиты. — Завтра начнем аудит их активов. Расслабляться рано.

Он произнес это на автомате. Адреналин гонки уже отпустил, оставив после себя лишь ноющую тяжесть в висках от сигарного дыма, парфюма и чужого шума.

— Завтра будет завтра. А сегодня, мой юный друг, ты должен праздновать, — Роман отпил виски и выразительно повел бровью в сторону противоположного конца стола. — Тем более, кое-кто из отдела маркетинга весь вечер глаз с тебя не сводит.

Марк лениво скользнул взглядом в указанном направлении. Кира. Высокая, эффектная блондинка с дипломом европейской бизнес-школы. Поймав его взгляд, она растянула губы в идеальной, отрепетированной перед зеркалом улыбке и чуть приподняла бокал. Красивая. Умная. И до зубовного скрежета предсказуемая, синтетическая.

Он знал наперед каждое ее слово, каждый томный вздох и жест, который она сделает, если он пригласит ее сегодня к себе в номер. Марк был богат, чертовски хорош собой, и женщины никогда не были для него проблемой. Но именно эта фальшивая легкость и готовность играть по заранее написанному корпоративному сценарию вызывали у него сейчас почти физическое отторжение. Ему до одури надоели выверенные реакции.

— Кира — отличный специалист, Рома. Пусть им и останется, — сухо отрезал Марк, со стуком ставя стакан на стол.

Спертый воздух помещения начал неприятно пульсировать в висках. Ему физически требовалось выйти из этого зала, чтобы сбросить с себя липкое оцепенение. Коротко кивнув партнеру, Марк поднялся и, решительно раздвинув плотные бархатные портьеры, шагнул в основной зал.

В эту же самую секунду Алина, окончательно устав от назойливых попыток Игнатова вытащить ее на танцпол, сбежала из-за своего столика.

— Я на минутку, носик припудрить, — бросила она Рите. Алина направилась напрямик к холлу, где спасительно

темнел выход на открытую летнюю террасу. Ей жизненно необходимо было глотнуть свежего ночного воздуха, чтобы окончательно не задохнуться в этой атмосфере чужого тщеславия и фальши.

Она шла быстро, почти стремительно, ловко лавируя между столиками. Сосредоточенно глядя себе под ноги, чтобы не оступиться на высоких шпильках, Алина попросту не заметила высокого мужчину, который резко вышел из-за бархатной драпировки прямо ей наперерез.

Столкновение было неизбежным.

Алина глухо охнула, с размаху влетев в чужое плечо. Удар вышел довольно чувствительным. Бокал с остатками шампанского опасно накренился, но сильная мужская рука мгновенно перехватила ее за запястье, не дав вину пролиться на шелк. Вторая ладонь легла ей на талию, удерживая равновесие.

— Осторожнее, — раздался сверху низкий, чуть хриловатый голос с легкой усмешкой.

Алина резко вскинула голову и замерла. Внутри словно оборвалась струна. В каком-нибудь любовном романе обязательно написали бы, что «сердце пропустило удар», что, в принципе, было недалеко от правды.

На нее смотрели глаза удивительного серо-зеленого оттенка. В них не было пьяного блеска или мужской снисходительности, только острый, сканирующий интерес. Мужчина был высок, гораздо выше Паши или любого из ее однокласс-

ников, и явно старше. Лицо с точеными скулами и легкой тенью щетины казалось сошедшим с обложки журнала, но в нем была жизнь, была дерзость, которой так не хватало Алине весь этот вечер.

— Простите, — выдохнула она. Кожа на талии под его широкой ладонью вдруг стала обжигающе горячей. — Я вас не заметила.

— Трудно заметить препятствие, когда убегаешь так стремительно.

Марк не спешил убирать руку. Он смотрел в эти распахнутые, немыслимо синие глаза и с удивлением понимал, что раздражение последних часов отступает. Девушка перед ним была действительно красива. Не той выверенной, пластиковой красотой, которой блистала Кира, а живой, настоящей. В ее взгляде не было того въедливого, оценивающего прищуря, с которым женщины обычно взвешивали его полезность и статус. Только искреннее смущение и... что-то настолько естественное, от чего у Марка проснулся забытый, почти юношеский азарт. Впервые за долгое время ему не нужно было играть роль генерального директора.

Алина чуть повела плечом, намекая, что его рука всё еще крепко держит ее. Марк всё понял и нехотя разжал пальцы.

— Здесь слишком душно, — попыталась оправдаться Алина, чувствуя себя немного глупо под его пристальным взглядом. — Я просто хотела выйти на террасу.

— Там ничуть не лучше, — Марк мягко, но безапелля-

ционно забрал из ее пальцев бокал и поставил его на поднос проходившего мимо официанта. — К тому же пить вино в одиночестве — это преступление против летней ночи. Я Марк.

Он протянул руку.

— Алина. Она вложила свои пальцы в его ладонь. Короткое прикосновение снова пустило колющий ток по нервам. Она прекрасно понимала, что играет с огнем. Этот мужчина явно был не из ее мира. Но сейчас, глядя на его чуть насмешливую улыбку, ей меньше всего хотелось возвращаться к Паше Игнатову.

— Что празднуете, Алина? — Марк чуть склонил голову. — На акулу бизнеса, отмечающую удачный контракт, вы не похожи.

— Встреча выпускников, — она слегка поморщилась. — Пытаемся делать вид, что мы всё те же, хотя на самом деле нам не о чем говорить. А вы? Акула бизнеса?

— Сегодня — да, — он усмехнулся, и эта улыбка мгновенно преобразила его лицо. — Но акулам тоже нужен отдых. Позвольте угостить вас коктейлем, который действительно стоит того, чтобы его пить в такую ночь?

Алина должна была отказаться. Вернуться к столику, поймать такси и уехать домой. Но она посмотрела в его серо-зеленые глаза и поняла, что не хочет уходить.

— Позволю.

Они переместились за барную стойку. Марк не спраши-

вал, что она любит, он просто кивнул бармену, и через пару минут перед ней стоял высокий бокал с чем-то ледяным и в меру терпким. Они разговорились. Так легко и непринужденно, словно знали друг друга много лет.

Алина смеялась его шуткам, рассказывала о Москве, о том, как тяжело давалась первая сессия, и как странно чувствовать себя гостьей в родном городе. Марк слушал ее, не перебивая, с жадным вниманием. Его поражала ее искренность. Она не пыталась казаться старше или опытнее, не спрашивала, чем он руководит и сколько у него нулей на счету. Для нее он был просто Марком — интересным, чертовски притягательным собеседником.

Музыка на сцене сменилась. Джаз-банд заиграл медленную, тягучую мелодию с солирующим саксофоном, который словно рвал душу наизнанку.

— Я не люблю танцевать, — вдруг сказал Марк, глядя прямо ей в глаза. — Обычно это скучная обязателька. Но сейчас, если вы откажетесь, я буду крайне разочарован.

Алина не ответила. Она просто соскользнула с высокого барного стула и протянула руку.

Когда они вышли на небольшой танцпол, Марк властно притянул ее к себе. Его правая рука легла на ее спину, согревая сквозь тонкий шелк платья, а левая переплела их пальцы. Алина положила голову ему на плечо, вдыхая аромат сандала. Мир вокруг словно потерял резкость. Исчезла Рита, испарился Паша с его машинами, растворились корпоративные

партнеры. Осталась только мелодия, полумрак зала и сбивающее с ног притяжение.

Марк танцевал так же, как жил — уверенно, ведя ее за собой. Он чувствовал легкую дрожь в ее пальцах и то, как часто колотится ее сердце. Ему было двадцать девять, он насквозь пропитался цинизмом, но сейчас, обнимая эту девушку, чувствовал, что теряет хваленый контроль.

— Знаешь, — прошептал он, впервые переходя на «ты» и наклоняясь к самому ее уху. — Здесь действительно слишком шумно. И я снял номер в этом отеле, чтобы не ехать через весь город после банкета.

Он не спрашивал — он констатировал факт. И ждал ее решения.

Алина замерла. Девочки из хороших семей не пьют коктейли с незнакомыми мужчинами, не прижимаются к ним на танцполе и уж тем более не идут к ним в номера. Эти правила она знала наизусть. Но Марк больше не казался ей чужим. Начитавшись романов, она была уверена: такие встречи не бывают случайными. Это начало чего-то настоящего, большого. Разве можно упустить такой шанс из-за глупых условностей?

Она подняла голову, встретившись с его потемневшим, тяжелым взглядом, и, сглотнув пересохшим горлом, едва заметно кивнула.

Марк не стал терять ни секунды. Он перехватил ее руку, и они покинули зал, пройдя через холл к сверкающим створ-

кам лифта.

Пока кабина бесшумно неслась на верхний этаж, между ними висело густое, наэлектризованное молчание. Алина не отрывала взгляда от мелькающих на табло цифр, чувствуя, как тяжело и гулко бьется пульс где-то в горле. Она всё еще разрывалась между паническим порывом сбежать и отчаянным желанием поцеловать этого мужчину. Потребность прикоснуться к нему стерла барьеры, превратившись в чистое наваждение.

Марк стоял совсем рядом. Он не прикасался к ней, но его присутствие заполняло собой всё пространство кабины. Он смотрел на ее профиль, на темные локоны и думал лишь о том, что эта ночь станет безупречным завершением долгого дня. Для него, взрослого мужчины, в этом не было начала великой истории любви. Это был просто момент. Красивый, страстный, честный момент чистого притяжения. Никаких обязательств и совершенно точно — никаких планов на завтра.

Двери лифта разъехались. Коридор, устланный мягким ковром, казался бесконечным. Марк достал магнитную карту, приложил к замку тяжелой дубовой двери. Щелчок прозвучал в тишине оглушительно.

Он толкнул дверь, пропуская Алину вперед, в полумрак роскошного люкса. Как только она переступила порог, он вошел следом и захлопнул дверь.

Ему больше не нужно было держать дистанцию. Марк

шагнул вплотную, вжимая Алину лопатками в прохладное дерево, и накрыл ее губы своими. Поцелуй вышел отнюдь не нежным. Он был жестким, жадным, собственническим. Алина тихо выдохнула ему в губы, отвечая с той отчаянной пылкостью, на которую была способна только ослепленная молодость. Ее руки обвились его шею, пальцы зарылись в короткие волосы на затылке.

Замок на спине тихо разъехался. Тонкий шелк скользнул по бедрам и упал к ногам. Алина вздрогнула — то ли от прохлады кондиционера, то ли от контраста, когда большие, горячие ладони Марка легли на ее голую кожу.

Его руки были требовательными. Он скользнул пальцами по ее талии, поднимаясь выше, к ребрам. Марк целовал ее шею, ключицы, заставляя Алину запрокинуть голову и судорожно, прерывисто дышать. В этот момент у нее не осталось ни страхов, ни сомнений. Она цеплялась за его плечи, чувствуя под тканью рубашки напряженные мышцы.

Не отрываясь от ее губ, Марк одним резким движением сбросил пиджак, отшвырнув его в темноту холла. Рубашка полетела следом.

Он подхватил Алину на руки так легко, будто она ничего не весила, в несколько широких шагов пересек комнату и опрокинул на кровать. Белоснежные простыни обдали спину холодом, но Марк тут же накрыл ее своим телом. Циничный контроль, которым он так гордился, трещал по швам. Реальность за пределами этого номера окончательно потеря-

ла значение. Остался только сбившийся пульс, жадные губы и слепая, отчаянная нежность.

За окнами медленно светлело небо Петербурга, но здесь время остановилось. Для Алины эта ночь казалась магией, началом сказки, в которую она поверила всем сердцем. Для Марка — яркой вспышкой, которую он забирал себе без остатка, не задумываясь о том, какую цену им обоим придется заплатить за эту страсть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.